Автор: Оргкомитет
09.12.2012 06:04

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2012" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2012 года.

1 место

Конкурсное стихотворение 143.

ОЧЕВИДЕЦ

На Купалу в сумерки над холмом
появляются двое, из ниоткуда.
Те, кто были там, не своим умом
возвращались утром, как после блуда:
кто в засосах синих, как в орденах,
у кого разодрана вся спина.

Приезжал чиновник с отарой СМИ

(шуганула полиция любопытных),
обещал развеять досужий миф –
даже жёлтой прессой остались скрыты
результаты выгула на луга.
И погоны с местными ни га-га.

Взяв бинокль и камуфляж надев,
я залёг в осиннике недалече.
За час сорок вызубрил весь рельеф.
Где живут полёвки, мне выдал кречет.
Пару раз барсук подходил ко мне.
Но ничто не дёрнулось на холме.

По рассказам первый (мужик) высок.
Вроде негра, божился Василий Каин.
Над башкой со спицами колесо
золотые искры вокруг пускает –
под гипнозом сами идёте вы.
А вторая – баба без головы.

За спиною солнце коснулось трав,
и на лысой вершине, где только ветер,
проявились эти. Василий прав:
Майкл Иэр Джордан в закатном свете.
Прям рекламный клип: над его лицом
баскетбольное ворочается кольцо.

Я вцепился в оптику: между плеч
у товарки гладко, а то, что ниже
неприкрыто и выпукло. Слышно речь,
словно в церкви молятся. Дальше вижу:
оба воздух плотный, как будто ткань,
раздвигают в стороны. Я - тикать.

Не прополз и метра, из-за осин
вышли люди. И с ними Василий Каин.
Закрутили руки мне и внесли
в безвоздушный лаз. Он внутри зеркален.
Отовсюду слышатся визг и лязг.
Тут земля и небо пустились в пляс.

Баскетбольный мяч ощущает так
пот ладоней, площадки солёный гравий.
Я два раза отскакивал от щита,
извивался, выл в нарушенье правил.
Попадал в лицо, не понять кому,

бесконечно долго летел во тьму.

Разлепил глаза: санитарка, гипс.
Приходили в штатском, вели беседу.
Отвечал: Не помню. Как не погиб-с,
объяснить не в силах. Брехал соседу,
что набрёл в потёмках, мол сам дундук.
Поскользнулся – вывих обеих рук.

Я довольно часто хожу к холму.
По периметру выставлены капканы.
Я остался в разуме: никому
не свезло так прежде. Василий Каин
дурачка включает, пока молчу,
но при встрече хлопает по плечу.

2 место

Конкурсное стихотворение 138.

СЕСТРЕ

Помнишь наши рассветы в городе N?
Ты стремишься понять, как поёт вода, – я приручаю ветер.
За окнами март. Мы больны ожиданием перемен.
Под пальцами целый мир, ослепительно чист и светел.
Две девочки-пианистки – так трепетны и легки,
что даже слово «общага» для нас пока чужеродно.
Мы на втором этаже. На первом духовики.
За стеной – «народники».
Труба в кабинете под нами терзает Рахманинова:
страшная тайна всех музыкантов – «В начале было фальшиво».
Мы все – одной крови, одной мечты, одного пошиба.
Мы тоже с тобой совсем не росли расхваленными –
и пряников, и кнутов нам обеим с лихвой досталось,
но всё это так неважно, если идти вдвоём.
Нам кажется, тридцать – это такая старость!
Едва ли мы доживём.

Ты играешь романтиков – я углубляюсь в Баха.
Трубач старательно учит гимны новой весне.
Руки-крылья гудят и отчаянно ждут размаха.
Мы спорим до хрипоты, но сходимся, что честней
играть о том, что самих царапает изнутри –
даже в классике быть настоящими невыразимо проще.

...Ворчим: «Ну, восемь утра! Ну, суббота, чёрт побери!..»
Это потом он станет великим, а пока – играет наощупь.
И мы так же – наощупь – уходим дальше,
солнечно
переглядываясь,
от фальши –
к другому, прозрачному миру

соль ля си
соль ля до
ми
ре
до...

Это останется в нас – никуда не деться, –
дрожью в кончиках пальцев, печатью на дне зрачков.
Ты чувствуешь, тридцать – это такое детство!
Куда нам учеников?
Чему мы научим – распахнутым взглядам в небо?
Нашей книге ещё далеко до финальных ударов грома.
Убийца – дворецкий, я помню, но всё это так нелепо,
а вдруг у нас по-другому?
Ты струишься, будто вода, – я улетаю с ветром.
Совершенная магия в каждом звуке поющей о нас природы.
В городе N всё те же безумные розовые рассветы.
Мы просыпаемся
под «Вешние воды».

3 место

Конкурсное стихотворение 15.

ОТ БОЛЬШОЙ ЛЮБВИ

От большой любви рождаются лучшие дети, ну, а то, что Юрис женат — ничего, не страшно, ты давно привыкла счастье держать в секрете, ты ещё посмотришь, кто тут — заблудший третий, Юрис чётко и ясно сказал — разведусь однажды.

От большой любви не скроешься, и не пробуй, всем известно — чувства не снабжены штурвалом, а когда тебе тридцать, зеркало смотрит строго, пахнет воздух предосенней смутной тревогой, — знай бери что дают — и не жалуйся, если мало.
--

Как-то неловко, неаккуратно вышло: Юрис сгорел от рака, да не развёлся. Но ведь дарил — пускай не кольцо, а кольца, да и живое наследство — хмурится, дышит, что-то

поёт — почему про другое солнце, ты покупаешь ей всё, ты рада стараться! «Ну, ничего, — утешаешь, — потом ещё посмеёмся, звякни лучше подружке, сходи на танцы».

Это несправедливо — растишь принцессу, ждёшь короля ей, замка да платьев ярких — выросла зверь с наследственным лишним весом, пачкой стишат и Снейпом на аватарке. Ты, чёрт возьми, сдаёшься. Читаешь Роулинг. И нанимаешь старенькую поэтессу. Та говорит — не рифмуйте «крови» и «кровли». Детка шипит — мне иначе не интересно.
--

И не то что хвастаться нечем — дочь уехала за границу. Только всё не по-человечьи — ни карет, ни дворцов, ни принцев. Что там принцы — тебе бы внуков, только дочь не выходит замуж. В ставни Юрис стучится глухо — просыпаешься со слезами.

Это Юрис, конечно, Юрис, собрала отцовские гены. Нет чтоб жить, как мама — не хмурясь, ведь любовь — одна — неизменна! Вспоминаешь: хотела сына. Получаешь книгу по почте.

Осень. Дымно, темно и сыро. Ничего не понять. Ни строчки.

4 место

Конкурсное стихотворение 121.

ТЫ ЕЩЕ НЕ ОТПЕТ

Ты еще не отпет. Не пытайся себя оплакать,
И долги оплатить, и по новой уйти в бега.
Посмотри, как земную твердь превращая в мякоть,
Из-за пазухи неба сыплются вниз снега.

Став прозрачней и строже, деревья бросают тени,
На путях обозначив границы неровных вех.
И сугробы, лохмато взгорбившись, как ступени,
Простираясь вдаль, незаметно уводят вверх.

Ты еще не отмерен. Не взвешивай раньше срока
Тень родной стороны и чужого пространства свет.
Оттого ли в своем отечестве нет пророка,
Что в самом пророке отечества тоже нет?

Приникает невольно сердце к иным просторам,
Исповедуясь тишине неродных полей,
И глядится вверх, с удивленьем молясь соборам
Уходящих в небо готических тополей.

Ты не знаешь конца пути, позабыв начало,
Размотав клубок и порвав ненароком нить.
Человеческой жизни, видимо, слишком мало,
Чтоб однажды себя понять и себя простить.

В наступивших сумерках ты обернешься слепо,
Поглядев назад и следы различив с трудом.
И среди бездомья покажется домом небо,
Как среди безнебья небом казался дом.

5 место

Конкурсное стихотворение 206.

ДЕРЕВЕНСКОЕ

В деревне, где полёвки да кроты
гораздо многочисленней, чем люди,
ворочает разбухшие пласты
пшеничный бог, мечтающий о чуде,
не зная, доживёт ли до весны
в краю, где смерть гуляет в снежной маске,
где женщины в тулупах расписных
заводят огнедышащие пляски,
где пасечник сноровистый жужжит,
в бутыли разливая медовуху -
унять тревогу, вечную, как жид,
залить непобедимую разруху;
на улице, подмяв собой кусты,
лежит оцепенелая корова
и повторяет голосом густым
простое переливчатое слово.
Из темноты идёт большой пастух
с кнутом, огнём, со взглядом вертухая...
...и безголовый носится петух,
рассвет неумолимый возглашая.

6 место

Конкурсное стихотворение 133.

ОДИНОКИЙ ГВАРДИИ КАПИТАН ПОЗНАКОМИТСЯ

Первой своей он читал с угловатым шармом

запредельных Рильке и Мандельштама,
ревновал к декану, возбуждался, злился,
поцарапав лицо о пупочный пирсинг,

вниз лицом на её окровавленном животе
лежал, как солдат на занятой высоте.

Но мельчает Рильке, Мандельштаму - тесно
в женском скудомыслии-редколесье,
к тому же, она целовала шарпея в слюнявую морду,
а капитан, увы, был брезглив от природы…

Со второй было холодно, сумрачно изначально
после мелочной ссоры неделю молчали,
и опасность жила в молчаливой неделе,
неусыпная, будто в Аргунском ущелье,

её зевающий рот
напоминал дзот.

Потому никогда
ни тверёзым, ни пьяным в дым
капитан не рассказывал им:

Нет прощенья, вины. Нет ни рая, ни ада.
есть заутренний миг – звон лозы виноградной
просторечный восторг родника,
сон камней в желторотом пуху эдельвейсов,
в тишине этой смертной - в кого ты ни целься –
обязательно дрогнет рука.

Капитану не спится, ночь змеится, двоится,
воронёная осень в окне серебрится,
и, в лицо ударяя, царапает больно
ветер оцинкованный колокольный,
оглушает, бьёт ледяным огнём…

Не по нём ли колокол,
не по нём?

7 место

Конкурсное стихотворение 228.

Автор: Оргкомитет
09.12.2012 06:04

ЭМЕГЕЛЬЧИН ЭЭРЕН. ДУХ ПРОДОЛЖЕНИЯ РОДА

Черная кошка — ночь — свернулась вверху бытия.
Желтым злым медом текут глаза ея.
Она запускает когти елей и кедров в тела
Сладких форелей. Горящий ручей течет оттуда, где мгла.
Земля жжет босую пятку. В ночи земля отдает тепло.
В юрте две жирных бараньих свечи коптят, чадят тяжело.

Закрой глаза. Секунда — век. Закрой — и уже зима.
В юрте предсмертно кричит человек. Зверем сходит с ума.
В юрте — стоны, крики, возня. В зубах зажат амулет.
Ноги роженицы, как ухват, держат бешеный свет.
Тот, кого нет, ломает мрак, сквозь родовые пути
Продирается, сквозь лай собак: до холода, до кости.
Обнимает голову тьма. Луковицу — земля.
Винтись, грызись, - так входят тела в тебя, земная зима.
Зубья красны. Кровавы хвощи. Пещера: звездами — соль...
Дави, бейся рыбой, слепни, - ищи! - пробейся наружу, боль!

Тебя не ждали на этой земле. Тебя не звали сюда.
Плыви, червяк, голомянка, во мгле. Хрустальна небес вода.
Раздвинулись скалы. И хлынул свет. И выметалась икра
Слепящих планет!
Но тебя уже нет —
Там, в небе, где звезд игра!

Плачь, мать! Прижимай пирожок к груди! Сама месила его!
По юрте — снега.
По юрте — дожди.
Небесное торжество.

Ты рыбу жизни словила опять. Кто ей приготовит — нож?!
Ты выткала звездами полог, мать. Ты завтра в степи умрешь.

Но сын созвездья твои прочтет на черной глади ковра:
Вот Конь, вот Охотник, вот Ледоход,
Вот Смерти свистит Дыра.

А в самом зените — Кол Золотой отец крепко в матерь вбил:
Чтоб род продолжался его святой,
Чтоб тяжко качался живот над пятой...

...чтоб старой елью, слепой, седой,
Все помнила, как любил.

Автор: Оргкомитет
09.12.2012 06:04

8 место

Конкурсное стихотворение 2.

ВЫБОР

Это не между романтиком-Васей с пятого этажа
И Серёгой – обладателем нового «мерса» чёрного…
Выбор – убить внутриутробно или рожать
Ребёнка с врождённым пороком (читай: почти обречённого).

Выбор – война, стена, пустые глаза
Мужа, матери и детей. Карканье фашистского ворона,
Который предлагает тебе указать,
Кому – единственному - из них отойти от свинца в сторону.

Выбор – изогнувшийся над пропастью «серпантин»,
Пешеход, застывший на тормозном пути без движения -
Когда остаться в живых может только один,
В зависимости от поворота руля и твоего решения.

Выбор – броситься ли безоружным на подлеца,
Спасая девчонку, что зря по городу ночью шастала.
Выбор – оперировать ли больного раком отца,
С высочайшими рисками и минимальными шансами.

Выбор – когда у входа в подвал души
Совесть включает навязчивый пожизненный зуммер -
Потому что, в чью бы пользу ты ни решил -
Ты всё равно вместе с кем-то из них уже умер.

Когда все твои «это пройдёт» и «никогда не сдавайся»
Одномоментно погребены под гранитной глыбой…

…Дай Бог тебе выбирать только между Серёгой и Васей –
И никогда не узнать, что такое Выбор.

9 место

Конкурсное стихотворение 232.

ЛИНИЯ СВЯЗИ

В час, когда бог осознал что разведка врёт,
В час, когда пушечный залп освятил мечеть,

Автор: Оргкомитет
09.12.2012 06:04

Небо над Питером сделало шаг вперёд,
Хмурым косым дождём отдавая честь.

Фрицы из фильмов кричали "тавай, тавай".
Небо вжималось в позёмку, как смертник в дот.
Если на горло удавкой легла Нева,
Хватит ли сил, чтобы сделать последний вдох?

Рухнет на плечи разорванный пулей нимб.
Ляжет на сердце пробитый штыком валет.
Как я мальчишкой пытался бежать за ним
С грузом своих десяти пулемётных лет!

Вечность скрипит окровавленным льдом в горсти.
Что нам эпохи, когда на часах зеро?
Буркни хотя бы спасибо, что я гостил,
Раз уж ты снова идёшь без меня на фронт.

Женщина в красном, о, как вам идёт плакат!
Память пятнает бетонную плоть стены.
В мире моём не бывает иных блокад,
Как не бывает "Второй мировой войны".

Небо над Питером режет по нам - живым,
Мёртвые стиснули зубы и держат связь.

Гришка Распутин уходит на дно Невы,
Так и не смыв ни святость свою, ни грязь.